

Пять ответов ученых на вызовы кризисов

Обрушившийся на планету с начала XXI в. девятый вал глобальных кризисов стал сильнейшим вызовом и испытанием для мировой науки — прежде всего общественных наук. Ученые в подавляющем большинстве не смогли ни предвидеть эти кризисы, ни дать достоверный диагноз и предложить надежные пути выхода из них, а это сейчас центральная проблема и головная боль для всего человечества и его лидеров.

Ученые, конечно, активизировались в поисках достойного ответа на этот вызов — опасный не только для человечества, но и для авторитета науки. Оживились позабытые и возникли новые рецепты излечения этой опаснейшей болезни. Среди этого многообразия я бы выделил пять научных школ, предлагающих разные магистральные пути выхода из кризиса:

— австрийская и неолиберальная школы, Гайдара и его последователей, уповающие на денежно-кредитные рычаги, автоматический ответ рынка;

— школы Кейнса, Сорокина, Хансена и их сторонников, призывающих к усилению роли государства в борьбе с нищетой и безработицей, не останавливаясь перед дефицитным финансированием;

— ответ Маркса, Кондратьева, Шумпетера, Меншта, Глазьева, основной упор делающих на обновление основного капитала, технологическую составляющую выхода из кризиса;

— позиция ноосферной школы и «зеленых», развивающих идеи Вернадского, Моисеева и видящих выход из кризиса в восстановлении равновесия между обществом и природой, создание «зеленой» экономики; на этой позиции по сути дела стоят авторы стратегии устойчивого развития ООН, что подтверждено недавней Конференцией РИО+20;

— научные школы русского циклизма и цивилизационная, которые выдвинули интегральную теорию циклов, кризисов и инноваций и отстаивают цивилизационный подход к кризисам и путям выхода из них.

1. Ответ австрийской и неолиберальной школе, школе Гайдара

Сторонники австрийской школы (Мизеса, Хайека, Ротберда), сгруппированные вокруг мощного Института Людвига фон Мизеса (США), опубликовали в 2002 г. книгу под красноречивым названием «Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы», которая тут же была опубликована в России. Причины кризисов австрийская школа видит в денежно-кредитной сфере: выпуск банкнот, не обеспеченных золотом; банковские счета, не подкрепленные материальными ресурсами; вмешательство государства, поддерживающего денежно-кредитные каналы. Выход из кризиса — в автоматическом восстановлении свободным рын-

ком равновесия. Казалось, глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., начавшийся с кризиса в США и поддержанного выбросом Федеральной резервной системой нескольких сотен миллиардов (если не триллионов) долларов, подтвердили эту теорию. Но тогда непонятно: почему кризисы повторяются с такой регулярностью? И почему именно в период кризисов многократно возрастает роль государства в спасении тонущих корпораций, банков, страховых компаний?

Подобных же взглядов придерживаются сторонники неолиберальной школы — от Фридмана до Гайдара и Международный валютный фонд, которые видят главное зло во вмешательстве государства в экономику.

2. Кейнсианские антикризисные программы

Подход к преодолению кризиса у Кейнса, Хансена и их современных сторонников: они призывают усилить вмешательство государства в экономику на основе антикризисных программ, предусматривающих, прежде всего, борьбу с безработицей, расширение государственного финансирования для поддержки внутреннего спроса, усиление регулирования цен и инфляции, программы развития инфраструктуры, организация общественных работ. Этот подход был теоретическим обобщением политики выхода из кризиса, применявшейся Рузвельтом в США и Гитлером в Германии, получил поддержку ООН и широко применялся правительствами многих стран в послевоенные десятилетия, пока не воз-

обладали «рейганомика», «тетчеризм» и «кудраниомика».

Однако и здесь внимание сконцентрировано на поверхности, в финансово-кредитной сфере и вмешательстве в нее государства (включающего механизм дефицитного финансирования), нет проникновения в глубинные причины кризисов.

3. Технологическая основа кризисов и выхода из них

Более глубокий взгляд на кризисы мы находим у Маркса, Кондратьева, Шумпетера, Менша, Глазьева. Крупнейшим научным открытием Маркса в теории кризисов был позабытый ныне экономический вывод, что материальной основой периодичности кризисов является обновление основного капитала.

Кондратьев вслед за Марксом глубинную основу больших циклов конъюнктуры видел в обновлении основных капитальных благ на базе волны научных открытий, технологических изобретений и нововведений. Шумпетер и Менш видели выход из кризисов в волне базисных и улучшающих инноваций: инновации преодолевают депрессию. С.Ю. Глазьев развил эти идеи, обосновав концепцию смены технологических укладов и стратегию опережающего развития на основе становления нового уклада.

К сожалению, технологическая составляющая выхода из кризисов не воспринята ни в ООН, ни правительствами России и других стран. Подход сторонников этой концепции верный, но недостаточный, поскольку выход из кризиса состоит в сбалансирован-

ной трансформации, инновационном обновлении всех сторон экономики и общества, а не только ее технологической базы.

4. Экологическая составляющая кризисов: ноосферный подход

Вернадский и Моисеев, заложившие основы учения о ноосфере, выдвинули на первый план экологический кризис, нарушение равновесия в развитии природы и общества. Моисеев считал восстановление равновесие, гармоничную коэволюцию общества и природы экологическим императивом, главным фактором спасения цивилизации. На такой же позиции стоит ноосферная школа, возглавляемая Субетто, партии «зеленых», руководство ООН, провозгласившее в 1992 г. стратегию устойчивого развития и представившее ее на Конференции РИО+20 в июне 2002 г., выдвинув задачу формирования «зеленой» экономики.

Действительно, природно-экологический фактор сейчас меняет свой вектор: если в прежние исторические эпохи вовлечение в производство новых естественных производительных сил (силы ветра, пара, электричества, атомной энергии и т.д.) было одним из важнейших факторов экономического роста и цивилизационного прогресса, то сейчас и в перспективе исчерпание и удорожание природного сырья и рост экологических затрат становятся их ограничителем.

Позиции В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева развил и дополнил А.И. Субетто — лидер современной российской ноосферной школы, президент Ноос-

ферной общественной академии наук. Он видит глубинную основу периодичности кризисов в неравномерности эволюции общественных и природных систем, в «неравномерности эволюции (развития) любой целостности, определяя ее постоянные переходы через «кризисы целостности».

Вслед за Н.Н. Моисеевым А.И. Субетто объединяет цивилизационный и ноосферный подходы, но на первое место выводит уже развернувшуюся первую фазу глобальной экологической катастрофы, порожденной рыночно-капиталистическим хозяйством. Он считает, что устойчивое развитие на рыночно-капиталистическом курсе невозможно. Эта катастрофа может быть преодолена только на базе грядущей ноосферной цивилизационной революции.

Эта позиция нашла отражение в декларации Ноосферной общественной академии наук «Ноосферная парадигма устойчивого развития альтернативы нет» от 14 марта 2013 г.: «Начиная с 50–60-х гг. XX в. человечество вступило в глубочайший экологический кризис, который, по ряду оценок, приобрел к концу XX в. массовость первой фазы глобальной экологической катастрофы». Такая оценка определяет и логику выхода из кризиса: «выход человечества из пропасти первой фазы глобальной экологической катастрофы требует гуманизма нового типа — ноосферного гуманизма, очеловечения человека, возвышение его духа и его разума на уровень ответственности за сохранение всего богатства жизни на Земле, которая в свою очередь требует нового ноосферного качества науки, образования, культуры... ноосферного качества

форм хозяйствования на Земле и его социального развития». С этим трудно не согласиться, но проблема выхода из кризиса гораздо более многообразна.

5. Инновационно-цивилизационный подход

Иной подход к пониманию проблем кризисов и путей их преодоления предлагаю современные российские научные школы — русского циклизма и цивилизационная, начиная с публикаций монографий Ю.В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984), «У истоков новой цивилизации» (1993), «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999), шеститомной монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006–2009), междисциплинарной дискуссии марта 1991 г. «Методология прогнозирования кризисов в ритме цикличного развития».

В чем особенности подхода этих школ? Наиболее точно выражено в моей монографии 2011 г. «Глобальные экономические трансформации XXI века».

Во-первых, в формировании интегральной теории циклов, кризисов и инноваций. Кризисы рассматриваются как закономерная, неизбежная фаза среднесрочных, долгосрочных (Кондратьевских) и сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов и преодолевается на основе эпохальных и базисных инноваций, трансформирующих общество. Глобальный кризис первой четверти XXI в. диагностируется как кризис цивилизационный, обусловленный сменой сверхдолгосрочных ци-

вилизационных циклов, и может быть преодолен на основе волны эпохальных и базисных инноваций второй четверти XXI в., итогом которых будет становление интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации.

Во-вторых, выход из кризиса состоит в сбалансированной трансформации всех составляющих генотипа цивилизации — природно-экологической, демографической, технологической, экономической, geopolитической и социокультурной. В этом и состоит содержание системы эпохальных инноваций XXI в.

Во-третьих, мы не ограничились разработкой научных основ выхода из кризиса, а обосновали долгосрочную стратегию этого выхода: глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., включая часть 9 «Будущее цивилизаций и цивилизационное партнерство», который докладывался в ООН 27 октября 2009 г.; доклад «Основы дол-

госрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», который докладывался в Штаб-квартире ООН 28 июня 2011 г. и на Конференции РИО+20 13–17 июня 2012 г.; доклад «Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития», обсуждавшийся на VII Цивилизационном форуме в Москве 10 апреля 2013 г. и направленный делегациям Саммита «Группы 20» в Санкт-Петербурге.

Позицию российских ученых и их единомышленников из других стран активно поддерживают президент Казахстана Н.А. Назарбаев, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Однако она пока не учтена в документах ООН, не воспринята большинством современных лидеров. Но кризис учит, и новое поколение мировых лидеров, нужно надеяться, будет более восприимчивым к рекомендациям ученых.